

МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ЕГОРОВА Валерия Николаевна

студент

ДЕНИСОВ Юрий Петрович

кандидат политических наук, доцент кафедры конституционного и административного права
Сибирский юридический университет
г. Омск, Россия

В статье рассматриваются подходы к борьбе с коррупцией в странах Восточной Азии, с особым акцентом на анализ их политико-правовых систем. Особое внимание уделено уникальным мерам и методам, которые используются в каждой из этих стран. В конце статьи представлены выводы о результативности различных антикоррупционных стратегий и их влиянии на социально-экономическое развитие этих государств.

Ключевые слова: Коррупция, азиатские политико-правовые системы, противодействие коррупции, сингапурская модель, японская модель, китайская модель, южно-корейская модель.

Коррупция в настоящее время несет серьёзные проблемы для многих стран мира. В России разработана и действует система борьбы с коррупцией на основе Федерального закона «О противодействии коррупции», однако проблема по-прежнему актуальна. Согласно опросу Фонда «Общественное мнение» 2024 г., 35% опрошенных считают, что уровень коррупции в стране растёт, что поднимает вопрос о необходимости новых правовых подходов (Коррупция в России: сайт. – URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/15023> (дата обращения: 18.09.2024).

В сложившемся геополитическом контексте особенно актуальным представляется обращение к опыту противодействия коррупции, накопленному в ряде азиатских государств.

В статье исследуется опыт борьбы с коррупцией в развитых странах Восточной Азии: Сингапуре, Японии, Китае и Южной Корее, с акцентом на работу антикоррупционных органов, законодательные основы, прозрачность систем и пропаганду антикоррупционных стратегий.

Сингапур. Ежегодно Сингапур показывает выдающиеся результаты в борьбе с коррупцией, занимая лидирующие позиции в Индексе восприятия коррупции организации «Transparency International» (2023 CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX (CPI) //

Transparency International Australia: сайт. – URL: <https://transparency.org.au/2023-corruption-perceptions-index-cpi/>).

Основой сингапурской антикоррупционной системы является устранение условий, провоцирующих коррупцию, через закрепление и реализацию ряда принципов борьбы с ней (Азиатская модель противодействия коррупции: сайт. – URL: https://textbook.tou.edu.kz/books/140/9.5.html#_ftn172 (дата обращения: 16.09.2024).

Анализ официальных документов показывает несколько ключевых особенностей антикоррупционной системы Сингапура.

Во-первых, важную роль играют независимые и мощные антикоррупционные органы, такие как Бюро по расследованию коррупционных преступлений (СРИБ), подчиняющееся напрямую премьер-министру и обладающее широкими полномочиями. Жёсткие законы предусматривают суровые наказания за коррупцию, включая длительные тюремные сроки и крупные штрафы (Corrupt Practices Investigation Bureau: сайт. – URL: <https://cpib.gov.sg>).

Во-вторых, высокий уровень цифровизации государственных процессов повышает прозрачность и подотчетность. Примером является электронная система государственных закупок GeBIZ (GeBIZ: сайт. – URL: <https://www.gebiz.gov.sg/> (дата обращения: 16.09.2024).

В-третьих, государственная политика направлена на формирование культуры нетерпимости к коррупции. Это включает повышение осведомленности населения и бизнеса о законодательстве и ответственности за коррупционные действия, а также личный пример руководства страны в борьбе с коррупцией, что укрепляет доверие к государственным органам (Prime Minister's Office Singapore: сайт. – URL:<https://www.pmo.gov.sg/The-Government> (дата обращения: 19.06.2024).

Четвёртая особенность заключается в меритократии кадровой политики и конкурентоспособных зарплатах госслужащих, что снижает мотивацию для коррупции и привлекает квалифицированных специалистов.

Комплексный подход Сингапура в борьбе с коррупцией доказывает, что для успешного противодействия этой проблеме нужны политическая воля, системное управление и активное участие общества. Опыт Сингапура может послужить примером для других стран в создании собственных антикоррупционных стратегий.

Япония. В 2023 г. Япония продемонстрировала устойчивые позиции среди стран с низким уровнем коррупции. Однако, несмотря на достигнутые результаты, страна продолжает активно работать над дальнейшим снижением коррупционных рисков.

Япония обладает развитой правовой системой для борьбы с коррупцией. Важным элементом является Закон о предотвращении подкупа иностранных должностных лиц, принятый в 1998 г. Важную роль в расследовании коррупционных преступлений играют правоохранительные органы и прокуратура, при этом в стране функционирует специализированное антикоррупционное подразделение (Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ: сайт. – URL:<https://anticor.hse.ru/main/country/Japan> (дата обращения: 19.06.2024).

С ранних лет в Японии граждане обучаются важности честности и соблюдения законов. Репутация и честность высоко ценятся в японском обществе, создавая тем самым дополнительные социальные барьеры для коррупции.

Многие японские компании внедряют системы контроля комплаенса, направленные на предотвращение коррупции. В крупных

корпорациях действуют специальные отделы, отвечающие за соблюдение этических норм и законодательства [1].

Антикоррупционная политика Японии примечательна широким применением различных методов предотвращения коррупции. При этом японцы также активно используют зарубежный опыт, признавая его в некоторых случаях более эффективным, чем собственные подходы.

Китай. Антикоррупционная политика Китайской Народной Республики существенно отличается от практик других стран, делая акцент на жестких репрессивных мерах. Основой борьбы с коррупцией в Китае является крайне строгий подход к наказаниям.

С приходом к власти Си Цзиньпина в 2012 г. была запущена масштабная антикоррупционная кампания, охватившая как высокопоставленных чиновников (так называемых «тигров»), так и низкоуровневых государственных служащих («мух»).

Важнейшую роль в расследовании и наказании по коррупционным делам играет Центральная комиссия по проверке дисциплины (CCDI), обладающая значительными полномочиями и подотчетная Коммунистической партии Китая (The Central Commission for Discipline Inspection (CCDI): сайт. – URL: <https://www.ccdi.gov.cn> (дата обращения: 16.09.2024).

Реформа надзорной системы 2018 г. привела к созданию Государственного надзорного комитета (NSC), который объединил функции антикоррупционных органов и расширил их полномочия (National Supervisory Commission: сайт. – URL:<https://www.ccdi.gov.cn> (дата обращения: 16.09.2024).

Важным элементом антикоррупционной политики Китая является государственная система социального рейтинга, включающая «черные» и «красные» списки. «Черные» списки содержат сведения о гражданах, совершивших преступления или нарушивших правила поведения, тогда как «красные» списки включают данные о гражданах, отличившихся добродетельным поведением. В рейтинги включаются не только физические лица, но и организации, а также административные единицы [3, с. 4].

Китай также активно участвует в междуна-

родных антикоррупционных инициативах, таких как Конвенция ООН против коррупции (UNCAC), и сотрудничает с другими странами в борьбе с транснациональной коррупцией.

Республика Корея (Южная Корея). С каждым годом Южная Корея показывает значительные успехи, что свидетельствует о прогрессе в борьбе с коррупцией и укреплении прозрачности и подотчетности.

В стране создана развитая правовая база для противодействия коррупции, включающая такие нормативные акты, как Закон о борьбе с коррупцией и Закон о защите информаторов. Эти законы предусматривают суровые наказания за коррупционные действия и гарантируют защиту тех, кто сообщает о нарушениях (Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ: сайт. URL:<https://anticor.hse.ru/main/country/Korea> (дата обращения: 19.06.2024).

Основным органом, координирующим антикоррупционную политику и расследования, является Комиссия по борьбе с коррупцией и защите гражданских прав (ACRC), созданная в 2008 г. Она также играет ключевую роль в разработке образовательных программ и повышении общественной осведомленности о коррупции (국가청렴위원회 國家清廉委員會 (Независимая комиссия по борьбе с коррупцией (Республика Корея): сайт. – URL:<https://www.acrc.go.kr/>).

Южная Корея активно продвигает образовательные программы, направленные на воспитание культуры честности и соблюдения законов среди молодежи, где важную роль играют учебные заведения и медиа [2, с. 25].

Крупные компании в стране внедряют системы комплаенс и внутреннего аудита, что помогает предотвращать коррупционные риски и способствовать этичному ведению бизнеса.

Все эти меры отражают высокий уровень правовой системы и эффективности правоохранительных органов, а также зрелость гражданского общества в вопросах нетерпимости к коррупции, что укрепляет междуна-

родный авторитет Южной Кореи.

Подводя итог, можно отметить, что абсолютно идеальных антикоррупционных моделей не существует. Коррупция остается значительной проблемой в странах Восточной Азии, однако принимаемые меры демонстрируют разную степень эффективности.

Сингапур и Япония выделяются комплексными подходами к борьбе с коррупцией, включающими жесткое антикоррупционное законодательство, независимые антикоррупционные органы и высокий уровень прозрачности в государственном управлении, достигнутый благодаря цифровым технологиям. Такой комплексный подход можно было бы рекомендовать для адаптации в российской практике, с учётом отечественных институциональных и социально-культурных особенностей.

Южная Корея добилась значительных успехов в борьбе с коррупцией, во многом благодаря активному стимулированию граждан сообщать о коррупционных нарушениях, взаимодействию властей с населением и эффективной системе защиты информаторов. Опыт Южной Кореи также можно считать весьма продуктивным.

Интересным представляется опыт Китая с использованием системы социального рейтинга для борьбы с коррупцией. Этот подход сочетает высокую централизацию власти и традиционные ценности, но его внедрение в России потребовало бы значительных технологических преобразований.

Общей чертой всех рассмотренных антикоррупционных моделей является мощный культурный фундамент, основанный на неприятии коррупции как антигосударственного явления и на тотальной нетерпимости к ней. Он формируется благодаря государственной политике, направленной на воспитание у граждан норм и ценностей, препятствующих коррупционным правонарушениям. Такой фундамент необходим и в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковба Д.М., Русакова О.Ф. Коррупция в странах восточной Азии в международных рейтинговых системах «мягкой силы» // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. – 2019. – № 1. – С. 636-659.
2. Мельников А.П., Симановский С.И. Противодействие коррупции в некоторых странах Юго-Восточной Азии: Политологический аспект // Весті БДПУ. – 2021. – № 2. – С. 21-27.
3. Трунцевский Ю.В., Цирин А.М., Черепанова Е.В., Севальнев В.В., Матулис С.Н., Залоило М.В., Матвеев В.В. Противодействие коррупции и процессы цифровизации: научно-практическое пособие (коллектив авторов) // Инфотропик Медиа. – 2023. – 106 с.

ANTI-CORRUPTION MODELS IN EAST ASIAN COUNTRIES

EGOROVA Valeriia Nikolaevna

Student

DENISOV Yuri Petrovich

Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
Siberian Law University
Omsk, Russia

The article examines approaches to combating corruption in East Asian countries, with a particular focus on analyzing their political and legal systems. Special attention is given to the unique measures and methods employed in each of these countries. The conclusion presents insights into the effectiveness of various anti-corruption strategies and their impact on the socio-economic development of these nations.

Keywords: Corruption, Asian political and legal systems, anti-corruption, Singapore model, Japanese model, Chinese model, South Korean model.
